

Будучи человеком, чьё присутствие обычно оставалось незамеченным, Цянь Сяодо обладала невероятной чувствительностью к чужим взглядам. Стоило такому числу глаз устремиться на неё, как она просто не могла этого не заметить. Вот только она никак не могла понять причину — неужели всё дело в том, что она заняла их места?

Полагая, что всё и впрямь заключается в этом, в следующий раз Цянь Сяодо не стала садиться за парту. Вместо этого она как бы невзначай встала прямо за Сяо Цзю и Сунь Фэем.

Опустив взгляд в книгу, она внимательно вслушивалась в слова преподавателя и поднимала голову лишь тогда, когда что-то оставалось непонятным. В те мгновения, когда на смену её растерянности приходил найденный ответ, глаза девушки мгновенно озарялись светом, делая её живой и заметной.

Хватило всего одного этого взгляда, чтобы Сяо Цзю понял: он пропал. Независимо от того, пыталась ли эта девушка привлечь его внимание или нет, он мог признать лишь одно — ей это удалось.

Днём снова предстояли занятия, и Цянь Сяодо, поступив точно так же, как и раньше, решила не возвращаться в общежитие. Дойдя до тистрого и уединенного уголка на территории политехнического института, она прислонилась спиной к стволу дерева и опустилась на землю.

В её рюкзаке лежали хлеб и бутылка обычной воды: перекусить, вздремнуть, а когда придёт время — подняться и пойти на дневные пары. Именно таков был план Цянь Сяодо. Однако стоило ей достать свой скромный обед, как в поле зрения появились двое направлявшихся к ней людей. Подняв голову и глядя сквозь густую чёлку, Цянь Сяодо поняла, что совершенно не знает пришедших.

Спрятав хлеб и бутылку с водой обратно в сумку, Цянь Сяодо поднялась на ноги: — Извините, я не знала, что здесь кто-то есть, я сейчас же уйду.

Совершенно забыв о том, что пришла сюда первой, Цянь Сяодо уже собиралась уходить, опустив голову, но путь ей преградили.

— Не уходи! — Сказав это, Сяо Цзю тут же почувствовал, что повёл себя излишне несдержанно. Смущённо почесав в затылке, он мягко произнёс: — Тебе не нужно уходить, ты ведь пришла сюда первой. Прости, что побеспокоили, мы с другом сейчас сами уйдём.

Не давая Цянь Сяодо времени опомниться, Сяо Цзю увлёк за собой ничего не понимающего Сунь Фэя.

Но на следующий день они появились снова. Потратив больше недели на то, чтобы изучить распорядок дня Цянь Сяодо, они добились того, что теперь каждый раз, когда она приходила сюда отдохнуть, она неизменно встречала их. Она даже подумывала сменить место для чтения и отдыха, но слова Сяо Цзю заставляли её чувствовать неловкость, и в конце концов,

завязавшееся общение постепенно переросло в знакомство.

Цянь Сяодо была немногословна и не слишком умела вести беседу, но Сунь Фэй принадлежал к тем людям, кто просто не умеет сидеть сложа руки — он всегда был готов завести разговор на самые разные темы, так что атмосфера между ними троими царила вполне непринуждённая. Постепенно Цянь Сяодо научилась поддерживать разговор вместе с ними, а когда заходила речь о том, что по-настоящему её интересовало, на её лице появлялась самая естественная улыбка. Сунь Фэй поначалу полагал, что интересы парней и девушек будут сильно различаться, однако, к его удивлению, Цянь Сяодо нравилось всё то, что обычно привлекает большинство парней, так что опасаться неловких пауз в разговоре не приходилось. Бросив боковой взгляд на своего немногословного друга, Сунь Фэй живо прочувствовал, насколько глупыми становятся мужчины, когда влюбляются. Точнее, нет — насколько глупы мужчины, когда их любовь безответна. Одно лишь созерцание объекта своих чувств казалось для них обладанием целым миром, а в их глазах плескалась ничем не прикрытая нежность.

На самом деле, поначалу он не слишком верил в их пару, так как ему всегда казалось, что Цянь Сяодо — девушка с двойным дном. Но, пообщавшись с ней подольше, он понял, что это совсем не так. Если только она не была настолько искусна, что её простота — лишь мастерски сыгранная роль, и на самом деле она — коварная женщина, способная затмить любую кинозвезду.

Спустя год Сяо Цзю сам решился прорвать эту завесу молчания. Держа в руках девяносто девять алых роз, он опустился на одно колено и признался Цянь Сяодо в своих чувствах.

Цянь Сяодо знала, что Сяо Цзю хорошо к ней относится, но она совершенно не подозревала, что он влюблён в неё. Поэтому, когда в ту секунду он опустился перед ней на колени, она была поражена — по-настоящему напугана. Она не понимала, когда именно он успел влюбиться, и не знала, почему выбор пал именно на неё.

— Сяодо, будь моей девушкой. Я клянусь, что буду заботиться о тебе всю свою жизнь, — Сяо Цзю поднял искренние глаза и пристально посмотрел на растерянную Цянь Сяодо. В глубине души он не был уверен в успехе.

Стоявший рядом Сунь Фэй едва не начал рвать на себе волосы от досады. Он ведь заранее продумал для него столько красивых фраз, а тот от волнения всё забыл. Ну что за гениальный парень! Сунь Фэй приложил ладонь ко лбу и покачал головой, искренне восхищаясь своим другом. Человек, способный читать по десять строк за раз и обладающий феноменальной памятью, умудрился сделать своё признание настолько блёклым и беспомощным. Истинный гений!

Всю жизнь...

Буду заботиться о тебе всю жизнь...

Цянь Сяодо заплакала. Эта фраза всколыхнула всё то, что она держала глубоко внутри, все её

накопленные обиды. Слезы хлынули градом, шлёпаясь на алые лепестки роз.

Совершенно не ожидая такого поворота, Сяо Цзю в ужасе подскочил и поспешно заключил Цянь Сяодо в объятия:

— Сяодо, что с тобой? Не плачь, не плачь, Сяодо, пожалуйста, не плачь. Я здесь, с тобой, не плачь.

Не плачь, я здесь, с тобой...Цянь Сяодо крепко закусил губу, её глаза наполнились влагой. Глубоко запрятанная обида прорвала плотину и хлынула наружу. Эти слова — именно то, что она так хотела услышать от своей семьи, но после долгих лет ожидания их произнес чужой человек, не связанный с ней кровными узами. Могла ли она быть настолько эгоистичной, чтобы требовать от него такого обещания?

— Сяодо, не плачь, моё сердце разрывается, когда ты плачешь. Всё хорошо, я рядом.

— Ты правда будешь добр ко мне всю жизнь? — Цянь Сяодо подняла заплаканное личико, крепко вцепившись в одежду Сяо Цзю. — Ты правда всегда будешь рядом? Могу я быть настолько эгоистичной и оставить тебя только себе?

— Правда. Я буду заботиться о тебе всю жизнь, вечно оставаться с тобой и никогда не брошу.

В итоге тем, кто ушёл первым, оказался он сам. Вспоминая события давно минувших дней, Цянь Сяодо насмешливо искривил губы. Сидя на кровати, он всё ещё смутно помнил те сцены, будто всё случилось вчера. На самом деле, он пожалел о том, что согласился на признание Сяо Цзю, спустя всего несколько дней после начала их отношений, но не решался сказать правду — боялся ранить его чувства. Он думал, что Сяо Цзю рано или поздно поймет, что они не подходят друг другу, и сам предложит расстаться. Но Сяо Цзю был невероятно нежным человеком: о расставании не шло и речи, они даже ни разу не поссорились. Приближался выпускной, и Цянь Сяодо наконец решил во всём признаться Сяо Цзю, который пребывал в неведении. Неважно, возненавидит ли его тот — он больше не мог так поступать. Он не имел права разрушить жизнь единственного человека, который относился к нему с добротой.

В тот день шёл проливной дождь. Цянь Сяодо, который накануне подстригся, надел купленную мужскую одежду и собрался выйти из дома.

Как только он открыл дверь, то увидел до боли знакомый и в то же время ставший таким чужим силуэт. Не успел он поздороваться, как получил звонкую пощечину от стоявшей перед ним женщины. Она истошно закричала, обвиняя его в том, что он снял женское платье, и вопрошая, хочет ли он погубить собственную старшую сестру.

Ха, в тот момент он лишь горько усмехнулся под раскаты грома. Наблюдавший за этим Цянь Чжимин лишь с грустью отвернулся, не проронив ни слова в его защиту.

Неизвестно, была ли это злая шутка судьбы, но в тот же день Цянь Додо попала в автомобильную аварию. Всё вышло в точности так, как предсказывал гадатель много лет назад: если кто-то узнает, что он мужчина, его сестра понесет наказание. Кто бы мог подумать? Он всего лишь примерил мужскую одежду, никто даже не успел узнать правду, он ведь даже из дома не вышел. Но его мать поверила в это. Той ночью он лежал в своей постели, израненный и одинокий, поглощенный непроглядной тьмой.

Он не понимал, почему небо так несправедливо к нему, но больше он не мог губить Сяо Цзю.

Лежа в постели, своими израненными руками он отправил по сообщению Сяо Цзю и Сунь Фэю, после чего исчез. Исчез по-настоящему. Из мира семьи, из мира друзей, из мира любимого человека — он растворился без следа. Он пообещал родителям, что никто, кроме них, больше не узнает о его истинном поле, но взамен они должны были отпустить его. Он хотел уйти, уйти навсегда.

Жизнь после побега была мучительной, но в то же время принесла счастье.

Десять лет ушло на то, чтобы всё улеглось. Однажды, спустя десятилетие, он неожиданно получил звонок от отца. Дрожащий, постаревший голос произнес слова глубочайшего раскаяния. Отец сказал, что не достоин называться родителем, что не выполнил свой долг, и попросил его наконец начать жить своей жизнью, больше не притворяясь женщиной.

Ха-ха, жизнь, которой он хотел жить? Прошло тридцать лет, возможно, половина пути уже позади, и только теперь ему позволяют стремиться к своим мечтам. Чем теперь это исправить?

Он не смог найти в себе силы простить их, поэтому просто повесил трубку.

Он не знал, что это был их последний разговор. На другом конце провода Цянь Чжимин сжимал телефон, заливаясь слезами раскаяния. Это были последствия его собственных грехов — жена, дочь, и даже живой сын — все они давно отвернулись от него.

Прошло ещё три года. Однажды, выйдя на улицу и увидев долгожданное солнце, он заметил на огромном экране офисного здания видеоролик, который заканчивался фразой: Дерево желает покоя, но ветер не стихает; сын хочет проявить сыновнюю почтительность, но родителей уже нет. Не позволяйте ожиданию стать сожалением.

Он перезвонил по тому самому номеру. Цянь Сяодо сам не понимал, зачем когда-то записал этот номер, но был благодарен себе за это решение. Однако на звонок ответил дальний родственник, у которого теперь был этот номер. Узнав, что звонит ребенок Цянь Чжимина, тот сообщил, что Цянь Чжимин скончался три года назад, а мать и сестра погибли в автокатастрофе ещё четыре года назад. Он также указал место, где они были похоронены. Вспоминая слова, которые отец сказал ему перед смертью, Цянь Сяодо заплакал. На самом деле он знал, что отец относился к нему хорошо, просто из-за того, что тот больше заботился о матери и старшей сестре, его любовь была скрытой: он тайком проявлял заботу, тайком подкармливал, тайком плакал по нему, пряча любовь в самом сердце.

Но именно поэтому ему было еще больнее, именно поэтому он чувствовал себя таким обиженным.

Подставив лицо ветру, он позволил ему унести все его слёзы.

Он думал, что выплакал все слёзы до единой в тот самый раз, но, увидев высеченное на могильной плите сестры собственное имя, он снова расплакался. Его мать отдала всю любовь сестре и даже после смерти пожелала, чтобы он занял её место. От этой любви его сердце пронзила такая боль, что он больше не мог вымолвить ни слова. Что это была за великая мать, способная любить одного ребенка так сильно, что заставила другого испытать все чаши страданий и не отпустила даже в могиле?

Плача, он вдруг рассмеялся.

Бледное личико, пронзающий сердце крик — всё это было погребено здесь, в этой желтой пыли, что кружила по ветру.

Оставив на земле свежие цветы, Цянь Сяодо повернулся налево и зашагал прочь: он решил забыть прошлое и начать всё заново. В конце концов, он ведь уже мертв, чего ему теперь бояться?

Цянь Сяодо быстрым шагом удалился, разминувшись с мужчиной в строгом костюме, который держал в руках огромный букет красных роз.

В этот миг они были ближе некуда, но разделяли их целые миры.

Воздух был напоен знакомым ароматом, и мужчина внезапно остановился, оглянувшись назад. Он увидел лишь то, как какая-то фигура спешно уходит прочь.

Дождавшись, пока тот человек скроется из виду, Сяо Цзю повернул голову и продолжил путь. Подойдя к одной из могил, он остановился. Положив розы рядом с букетом хризантем и глядя на высеченные на камне слова, он невольно почувствовал, как по щеке скатилась слеза.

— Сяодо, я пришел навестить тебя.

— Прости, что так поздно. Мне следовало прийти за тобой гораздо раньше, во всем виноват Сунь Фэй, он ни за что не позволял мне разыскивать тебя... Впрочем, это всё равно моя вина, мне нужно было приехать раньше и не оставлять тебя одного в одиночестве на столь долгое время. Правда, прости меня. У меня все хорошо, пожалуйста, не переживай, и ты там держись. Когда-нибудь я приду к тебе, и мы снова будем вместе. Какая бы у тебя ни была причина, пожалуйста, не отказывайся от того, чтобы я был рядом с тобой. Мы же договорились: я буду заботиться о тебе всю жизнь, и ты должен быть со мной всю жизнь... Так что, пожалуйста, не покидай меня... Сяодо, говорил ли я тебе, как сильно я тебя люблю? Правда, я так безумно, так

сильно тебя люблю...

Он задрал голову, не позволяя слезам катиться из глаз.

— В воздухе повсюду твой запах, кажется, будто ты всё еще рядом со мной. Как же это прекрасно.

001 Обещание

Ветер колыхал лепестки сакуры, осыпая ими пары влюбленных. Под раскидистым деревом сидел человек в инвалидном кресле и с неизъяснимой тоской смотрел вдаль.

Высокий, красивый мужчина подошел сзади и опустил руки на спинку кресла.

— Ты ведь не солгал мне тогда, десять лет назад, да?

От этого голоса, по которому он тосковал целое десятилетие, сидевший в кресле вздрогнул всем телом. Обернувшись, он увидел залитое слезами лицо:

— Какой же ты глупый.

— Обещание, — мужчина упорно добивался ответа.

— Пройдет десять лет, и если ты не женишься, я женусь на тебе.

Услышав желаемый ответ, мужчина улыбнулся, наклонился и поцеловал губы, на которых еще блестели слезы любимого.

002 Он — мужчина

— Мама, я нашел свою любовь!

— Правда?! Как здорово! Она красивая?

— Красивее меня.

— Добрая и нежная?

— Разумеется.

— А почтительная?

— Куда более почтительная, чем я.

...

— Тогда постарайся, роди маме внука как можно скорее.

...Этого вряд ли получится.

— Почему это? Не может иметь детей?

— Угу, он мужчина.

003 Пять лет

Самый завидный холостяк компании внезапно вызвал в свой кабинет красивую девушку из отдела кадров. Та стояла перед генеральным директором, чувствуя себя крайне растерянно.

Стоя к ней спиной, мужчина долго раздумывал, прежде чем решиться заговорить.

— Скажи, если я так внезапно заявлюсь к тебе домой с предложением руки и сердца, твои родители согласятся?

А? Неужели генеральный директор положил глаз на её мягкую и нежную старшую сестру? Но нет, быть того не может, сестра уже замужем.

— Хотя характер у неё немного дикий, но понимающая.

Мл-м? У её собственной взбалмошной младшей сестры как раз намечались амурные дела, неужели?... Нет, погодите, а как же тогда она сама? Она ведь тоже любит...

— И возраст уже подходящий, если всё пройдет успешно, поженимся сразу же.

Прекрасно! Это не младшая сестра, той в этом году всего семнадцать. И не старшая. Раз это не сестра и не младшенькая, неужели он говорит о ней самой?! Как замечательно, она ведь уже давно влюблена в него!

— Не переживайте, мои папа и мама обязательно согласятся.

— Правда? — мужчина резко обернулся, и его улыбка вмиг очаровала девушку. — Я уже давно хотел сделать тебе предложение, но твой брат ни в какую не соглашается.

— ???

— Я уже пять лет вместе с твоим братом. Я обязан заставить твоих родителей выдать за меня твоего брата, ну или мне придется выйти за него.

004 Вечность

— Вечная любовь немыслима без...

Стоило актеру озвучки договорить фразу, как режиссер во весь голос завопил:

— В этой рекламе бриллиантового кольца должно было участвовать три пары влюбленных одновременно! Куда подевались те два сопляка, что играют геев?! Раскрутились и теперь ни в грош меня не ставят?!

Люди, знавшие истинное положение дел, переглянулись. Да кто бы посмелся в момент гнева режиссера доложить ему, что эти самые два сопляка зажимаются по углам... Всё потому, что в реальной жизни эти двое тоже были парой.

005 Традиционный отец

Романтическая новелла «Принять судьбу» сегодня подошла к концу, а завтра я открываю новую тему — роман в жанре даньмэй «Наложник-мужчина не говорит о любви». Надеюсь, вы и дальше будете поддерживать меня.

Ради любимого мужа Сяо Бай извел все силы на уговоры собственного отца. Но мог ли закоренелый традиционалист смириться с подобной действительностью?

— Папа, послушай меня, я...

— Только не говори мне, что сын, которого я растил столько лет — девка! А?! Я тебе так скажу: даже если ты окажешься девкой, я всё равно не соглашусь, ни за что не соглашусь!

При мысли о том, что отпрыск его заклятого врага посмел вознамериться жениться на его собственном сыне, мужчину аж трясло от ярости.

Хм! Кто просил этого мерзкого старика в свое время попытаться подчинить его силой, да так, что тот сам оказался сверху? И пусть у этих двоих нет ни капли общего кровосмешения, всё

равно нельзя! Разве что его собственный сын окажется сверху... Ну или он сам.

006 В огне и в воде

Если бы можно было повернуть время вспять, я бы предпочел вернуться в ту эпоху, когда гомосексуальность считалась психическим заболеванием. Только тогда мне не пришлось бы изо дня в день смотреть на твою счастливую жизнь, в то время как сам я изнываю в огненном пекле страданий.

Каждый раз, когда ты спрашиваешь меня, что случилось, мне так хочется наплевать на всё и выложить тебе всю правду. К сожалению, суровая реальность оказывается сильнее, и я могу ответить тебе лишь одно: — Менеджер, не переживайте, я и помыслить не смел о том, чтобы быть активом.

007 Женский туалет? Мужской!

Сосед, с которым они дружили с малых лет, никак не верил, что у него появилась пара, и требовал обязательно привести возлюбленного на показ, грозя в противном случае не отстать. Потратив больше месяца на уговоры, они наконец назначили встречу на сегодня.

Вот только неприятности начались еще до того, как они успели увидеться.

— Ну и где твоя вторая половинка?

— Кажется, он съел что-то не то, сидит в уборной.

— Не вешай мне лапшу на уши, я только что оттуда, нет там никакого человека, про которого ты говоришь.

— Эээ... Было бы странно, если бы ты встретил его в женском туалете.

008 Мечта

В детстве я всегда мечтала, что в день моей свадьбы появится принц и похитит меня прямо из-под венца.

Повзрослев, я поняла, сколь наивными и глупыми были мои прежние мысли.

Главное горе засидевшейся в девках старой девы — отсутствие пары и ежедневные нравоучения тетушек и родственников. И вот, когда подходящий жених наконец нашелся, а в день свадьбы детская мечта неожиданно сбылась... вот только принц увез не меня, а жениха.

009 Под горой Броукбек распускаются лилии

Нынешние дети слишком рано взрослеют, и ранняя романтика для меня, как для классного руководителя, стала обычным делом. К тому же я и сам окончил университет всего несколько лет назад, так что закоренелым консерватором меня не назовешь: раз уж эти ученики средней школы справляются с учебой, пускай крутят романы сколько душе угодно.

Однако среди влюбленных парочек обнаружились и те, что по мальчикам, и те, что по девочкам. О боже неужели все они думают, что гомосексуальные союзы — это прекраснейшее зрелище на свете?

Узнав, что в моем классе творится подобное, я схватился за голову. Быстрым шагом покинув школу, я сделал вид, будто ничего не знаю, и вернулся домой. К счастью, моя половинка, учившаяся неподалеку в университете, была дома. Глядя на то, как он в фартуке хлопочет на кухне, я подумал, что он просто невероятно крут.

Прислонившись к косяку двери, я выплеснул на него всё свое накопившееся недовольство.

Выслушав меня, возлюбленный лишь улыбнулся:

— Учитель, не забывайте: я ведь тоже мужчина.

010 Снова полетел компьютер

Говорят, подавляющее большинство компьютерных чайников мечтает найти себе вторую половинку, обладающую гениальными способностями в IT.

<http://bllate.org/book/21152/2144342>